

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 340

JEL A10, O14, O32

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-127-134>**КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ВИД СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: НАБРОСКИ К РАЗМЫШЛЕНИЮ****А. А. Соколова**

economica@bntu.by

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и цифровых технологий оказывают заметное воздействие на трансформацию правовой системы: модернизируются концепции теории права, изменяется содержание классических правовых институтов, возникают новые отрасли права, одной из которых, по мнению автора, является технологическое право. Новые правовые явления, связанные с защитой персональных данных, авторским правом на созданный ИИ контент, постепенно обретают правовую форму. В сфере цифровых технологий появляется массив правовых актов, которые требуют надлежащей систематизации, оптимальной формой которой, по мнению автора статьи, является консолидация.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект (ИИ), отрасль права, технологическое право, критерии идентификации отрасли права, предмет и метод правового регулирования, систематизация, инкорпорация, консолидация, кодификация.

Цитирование: Соколова, А. А. Консолидация как вид систематизации институтов технологического права: наброски к размышлению / А. А. Соколова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2025. – Вып. 22. – С. 127–134. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-127-134>

Введение. Наступившая эра научно-технологического прогресса, с которым связаны и позитивные для человечества изменения, и негативные, требует глубокого философского, политического, культурологического и правового осмысления. Интегративное восприятие картины мира, использование обновленной модели междисциплинарности как метода познания «техно-социо-экономико-экологической» среды, совмещающего использование инструментария гуманитарных/правовых наук и технических наук, дают возможность наблюдать, сканировать, анализировать стороны новых явлений и процессов. Правовой анализ происходящих в мире изменений необходим и обусловлен, прежде всего, потребностью надлежащего оформления новых технико-правовых отношений. Требование времени – признание взаимодействия международной и национальных правовых систем, стоящих перед вызовами технологического прогресса, и их модернизация – разработка новых концепций теории права, философии права, социологии права, отраслевых правовых наук, обоснование нового правового инструментария обустройства права и технологии.

В последние годы в юридической литературе все чаще обсуждаются вопросы активизации правотворческой деятельности в сфере производства моделей искусственного интеллекта, нейронных сетей, роботов/ботов. В этой связи представляют интерес научные работы М. С. Абламейко, Д. В. Бахтева, С. Ю. Кашкина, А. В. Минбалева,

П. М. Морхата, И. В. Понкина, А. И. Редькиной, Ю. А. Тихомирова, И. А. Филиповой, А. А. Чеботаревой и других. Обсуждению подлежат вопросы установления правовых основ охраны систем ИИ и их продукции, стимулирования инноваций в области ИИ, ответственности за решения, принимаемые с использованием моделей ИИ. В повестке законопроектной деятельности разработка специального закона об искусственном интеллекте. Дискутируемой среди ученых-правоведов остается проблема формирования новой отрасли – технологического права [см., например, 1–3].

В представленном исследовании предпринята попытка начать обсуждение вопроса о систематизации накопленного в сфере цифровых технологий массива правовых актов в рамках формирующейся отрасли технологического права.

Результаты и их обсуждение. Ученые солидарны в том, что возникла потребность в системном правовом и этическом регулировании процесса создания и эксплуатации ИИ-систем. Однако в силу стремительного их развития и внедрения в «орбиту» общественных отношений и достаточно длительного процесса нормативного опосредования, принятие системных правовых актов затягивается. В практической плоскости отсутствие строгих этических и правовых рамок в сфере современных технологий создает ряд проблем, прежде всего, связанных с нарушением безопасности общества, автономности и прав человека. Неурегулированность вопросов об ответственности за причиненный ущерб, нарушении конфиденциальности персональных данных, права интеллектуальной собственности, связанного с «творчеством» ИИ-модели, создают пробелы в национальном законодательстве и ситуацию неопределенности в судебной практике. Фрагментарное регулирование некоторых вопросов современных технологий не дает системного эффекта и стабильности в этой сфере.

Тем не менее, определенный массив правовых норм создан, практика их применения накоплена, возникает вопрос, можно ли утверждать о появлении новой отрасли технологического права. В обсуждении этого вопроса возникли различные позиции: а) преждевременно обсуждать вопрос становления отрасли; б) наблюдается процесс формирования новой отрасли; в) отрасль уже вошла в систему национального права. В частности, существует мнение о том, что «на современном этапе необходимость выделения самостоятельной правовой отрасли о робототехнике и ИИ может показаться неочевидной» [4, с. 66]. Другой подход представлен профессором И. А. Умноной-Конюховой. Она обращает внимание на появление во второй половине XX – начале XXI в. цифрового права как отражения влияния заметного направления технологического прорыва – информационной цифровой технологии [3, с. 48]. Для идентификации отрасли названный автор предложила новые критерии – высокую значимость регулируемых отношений и интенсивное развитие соответствующей отрасли законодательства, а также способность к высокому уровню интеграции и дальнейшей дифференциации на институты и подотрасли права [3, с. 43]. В США, странах Европейского союза, Австралии технологическое право констатируется не только как отрасль права, но и как направление в образовательном процессе. Многие школы права ведущих университетов предлагают магистерские программы по технологическому праву (Technology Law): Калифорнийский университет в Беркли, юридический факультет; Королевский колледж Лондона; Национальный университет Сингапура (НУС), юридический факультет; Стэнфордский университет – Стэнфордская юридическая школа (SLS), KU Leuven – Центр права ИТ и интеллектуальной собственности, Брюссель, Бельгия¹. Технологическое право как учебный курс преподается в университетах многих государств. Доктор М. Смит, старший преподаватель права Университета Чарльза Стерта,

¹ Лучшие программы магистра права (LL.M.) по технологическому праву в 2025 году. – URL: <https://llm-guide.com/lists/top-llm-programs-in-technology-law> (дата обращения: 14.09.2025).

Австралия (Charles Sturt University, Australia), помимо исследований в области правового регулирования ИИ, опубликовал учебник «Technology Law: Cases, Commentary and Materials. An essential resource on technology regulation in Australia»¹.

Представляю свои рассуждения по этому дискуссионному вопросу теории права.

В странах с развивающейся цифровой технологией накоплен массив нормативных документов: этических норм, правил, стандартов, принципов, регулирующих область технико-правовых отношений. Из анализа предметной области принятых нормативных актов, следует, что это нормы гражданского, трудового, конституционного, административного права. К области регулирования отрасли технологического права можно отнести институты гражданского права (авторское право, право промышленной собственности, патенты, лицензионные соглашения), административного деликтного права (защита персональных данных, конфиденциальность в сети Интернет), трудового права (вопросы трудоустройства, трудовые договоры), уголовного права (киберпреступность, кибербуллинг).

В Республике Беларусь также наблюдается активная правотворческая деятельность в сфере цифровых технологий (разработка стандартов, норм, глоссария основных терминов и понятий, регламентирующих создание, производство, использование систем ИИ), результатом которой является постепенное формирование новой отрасли права. К числу наиболее значимых в этой области актов относятся:

– Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008 № 455-З;

– Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 07.05.2021 № 99-З;

– Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 № 8;

– Указ Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» от 7 мая 2020 № 156;

– Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15.09.2021 № 348;

– Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196.

Условно в процессе формирования правового регулирования технологий искусственного интеллекта можно выделить следующие этапы.

Первый этап. Принятие Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», в разработке которого принимал участие Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси (ОИПИ). Закон устанавливает единую терминологию и принципы использования ИИ и имеет рекомендательный характер для всех государств – участников СНГ при использовании в национальном законодательстве².

Второй этап. Разработка Концепции развития искусственного интеллекта в Беларуси. На базе ОИПИ НАН Беларуси планируется создать национальный технический

¹ Smith Marcus. Technology Law: Cases, Commentary and Materials. An essential resource on technology regulation in Australia. – Chatswood, NSW: LexisNexis Australia, 2022. – URL: https://store.lexisnexis.com.au/products/technology-law-cases-commentary-and-materials-skutechnology_law_cases_commentary_and_materials (date of access: 14.09.2025).

² О технологиях искусственного интеллекта: Модельный закон // Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 18.04.2025 № 58-8. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 25.09.2025).

комитет по стандартизации в сфере искусственного интеллекта, одним из направлений деятельности которого предполагается разработка пакета стандартов.

Третий этап. Разработка законопроекта о технологиях ИИ в Беларуси. Управление информатики ОИПИ НАН направило пакет документов в Национальный центр законодательной и правовой информации для его включения в план законопроектной деятельности на 2026 год.

Четвертый этап. Закон о технологиях ИИ станет базовым источником формирующей новой отрасли технологического права.

Для убедительности предыдущих положений рассмотрим классические критерии идентификации отрасли права – предмет и метод правового регулирования, наличие специального источника. Предметом правового регулирования являются технико-правовые отношения – комплекс отношений, возникающих при взаимодействии человека и «интеллектуальной машины» (при использовании робототехники, технологий цифрового производства, аддитивных технологий, инженерного программного обеспечения и др.). В самом общем виде технико-правовыми отношениями являются общественные отношения, осложненные технической компонентой – всеми видами технологий, оказывающими воздействие на природу общественных отношений. Техничко-правовые отношения характеризуются взаимодействием всех акторов, участвующих в цифровом цикле: программистов, инженеров, производителей продукта, операторов, собственников, пользователей робототехники, роль каждого из них в модели технико-правового отношения обозначена целью и задачами цифрового проекта. В правовую зону регулирования входят вопросы правового статуса искусственного интеллекта в составе правоотношения (объект или субъект); авторского права на произведения, созданные искусственным интеллектом; ответственности за решения искусственного интеллекта, причинившего ущерб; сохранения конфиденциальности персональных данных; запрещения использования отдельных систем и моделей искусственного интеллекта. Учитывая многовариантность проявлений общественных отношений в сфере современных технологий, формирующаяся отрасль права приобретает комплексный характер.

В статье «Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования» белорусский ученый Н. В. Сильченко описанные выше отношения обозначил, как технические: под воздействием технических систем и технологий возникает и формируется особый технический тип социального регулирования – «технические» общественные отношения [5, с. 50].

Методы правового регулирования технико-правовых отношений имеют комбинированный характер, в основном используется диспозитивный метод (возможность выбора модели поведения, согласование, сотрудничество, кооперация) и элементы административно-правового, предусматривающего императивность действия принципов и регламентов в отношении разработки и применения робототехники, ответственности за вред, причиненный при ее использовании и другие.

Основным принципом отрасли технологического права является содействие внедрению ориентированных на человека и надежных технологических систем, обеспечение при этом основных прав и свобод человека, сохранение его автономности и безопасности. Особенностью технологического права является элементный состав: принципы, правовые нормы, технические нормативы и стандарты.

Итак, изложенные аргументы позволяют утверждать, что в государствах с развивающейся цифровой технологией формируется новая комплексная отрасль права – технологическое право, имеющая свои предмет и методы правового регулирования.

Для оперативной ориентации в правовом материале, эффективного использования правовых норм различной отраслевой принадлежности, комплексно регулирующих все стадии жизненного цикла создания и внедрения новых технологий, следует, на мой

взгляд, осуществить их систематизацию. Возникает вопрос: какой формат будет наиболее оптимальным – инкорпорация или консолидация. Рассмотрим каждый из них.

Инкорпорация – объединение нормативно-правовых актов в форме сборников законов, иных нормативных актов, собраний законодательства, Сводов законов; определенный систематический порядок (предметный, хронологический); сохранение без изменения содержания нормативного материала, каждый акт сохраняет свое самостоятельное юридическое значение; субъекты инкорпорации – государственные органы, научные учреждения, общественные объединения, граждане; акт не является результатом правотворчества.

Официальная инкорпорация: утверждение сборников инкорпорированных правовых актов правотворческими органами; способ опубликования действующих нормативных положений, официальный источник правовых норм.

Консолидация – вид правотворческой деятельности государственных органов; объединение имеющих общий предмет регулирования нормативно-правовых актов без изменения содержания в единый акт, где каждый из актов теряет свое самостоятельное юридическое значение; консолидированный документ заменяет вошедшие в него акты; принимается субъектом правотворчества; получает новые официальные реквизиты.

По мере развития новых технологий в белорусской правовой системе накапливается значительное число нормативно-правовых актов, предмет регулирования которых – технико-правовые отношения в области бизнеса, здравоохранения, сельского хозяйства, образования, коммуникации, интеллектуальной собственности. Предписания таких актов подчас не согласованы и противоречивы, отсутствует единое понимание и толкование ряда технологических терминов и понятий. Отсюда вытекает задача упорядочивания, систематизации правового материала и ее оптимальным видом, на мой взгляд, является консолидация. Она должна быть ориентирована на органичное сочетание упорядочения законодательства путем объединения, укрупнения правового материала с его обновлением и сопровождаться необходимой модернизацией теории права и теории законодательства. Консолидированный акт будет содействовать стимулированию разработок новых технологических моделей, их правовой охране, предусматривать механизм юридической ответственности за действия, предпринимаемые с их использованием. Удачной следует признать проведенную в Российской Федерации консолидацию гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, результатом которой явилось полное сосредоточение в части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности¹.

За два десятилетия в Беларуси накоплен определенный массив правовых норм и институтов, регулирующих новые технико-правовые отношения. В структуру консолидированного акта по аналогии с Модельным законом МАГ «О технологиях искусственного интеллекта», на мой взгляд, могут войти: глоссарий основных понятий, нормы о субъектах отношений в сфере технологий ИИ, их правах и обязанностях, использовании и защите данных для технологий ИИ, об ответственности за нарушение требований законодательства и другие. Кроме того, институты гражданского права (нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, законов об авторских и смежных правах, патентах на изобретения, полезных моделях, промышленных образцах и других), содержащие институты о товарных знаках, авторских правах и патентах, о безопасности данных и конфиденциальности в интернете, стратегии защиты интеллектуальной собственности, лицензионных соглашениях с пользователем и другие.

Важное значение для международного сотрудничества в области правового регулирования технологий ИИ имеет принятый в Европейском союзе Закон об искусственном

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4). 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 25.09.2025).

интеллекте (Регламент (ЕС) 2024/1689, вступивший в силу 1 августа 2024 г.), устанавливающий гармонизированные правила в отношении искусственного интеллекта¹. Закон является результатом многолетних законодательных, институциональных, социальных, технологических и экономических дискуссий. М. А. Пресно Линера и А. Мьювезе, авторы статьи «Регулирование ИИ в Европе: совместный анализ Закона об ИИ и Рамочной конвенции об ИИ», задаются вопросом, как следует изменить институты и законы, чтобы они служили благополучию людей и общества и сделали общество безопасным от воздействия технологий ИИ? Анализируя текст закона, они пришли к выводу, что он направлен на стимулирование инноваций и технологическое развитие, одновременно защищает основные права и верховенство права, содержит систему санкций. Государства-члены устанавливают правила применения штрафных санкций и других мер принудительного характера, которые могут также включать предупреждения и нефинансовые меры [6]. При разработке проекта белорусского закона, стоит, на мой взгляд, подключиться к практике международного правотворчества и использовать основные подходы и принципы.

Законопроектная деятельность, систематизация действующего законодательства в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации должны сопровождаться модернизацией юридических наук – теоретико-правовых и отраслевых, и, безусловно, использованием технологий ИИ [7]. Интеграция технологий ИИ в процесс разработки законов открывает значительный потенциал для повышения качества, ясности и согласованности юридических текстов. Европейские страны, США, Австралия успешно используют системы ИИ в законопроектной деятельности. В статье М. Арашкевича и М. Флорчак-Вонтор «Искусственный интеллект и принципы надлежащего законодательства: повышение качества, понятности и согласованности юридических текстов» рассматривается роль ИИ в разработке законов посредством анализа трех основных аспектов: основополагающих принципов надлежащего законодательства, трудностей, с которыми сталкиваются разработчики, и практического применения ИИ для повышения качества юридических текстов [8]. Авторы излагают основные правовые принципы, которым должен соответствовать процесс разработки законов; рассматривают практики применения ИИ, в частности, для улучшения правовых исследований посредством расширенного поиска и классификации информации, а также для выявления двусмысленностей, противоречий и структурных недостатков в юридических текстах. Технологии машинного обучения могут помочь выявить противоречия, избыточность и пробелы в правовой базе, обеспечивая большую согласованность и доступность. И хотя ИИ не заменяет человеческий опыт, естественный интеллект, он служит эффективным инструментом поддержки разработчиков законопроектов, способствует более прозрачному и справедливому законодательному процессу.

Выводы. Искусственный интеллект стремительно развивается, изменяя нашу жизнь, улучшая здравоохранение, повышая эффективность сельского хозяйства, способствуя смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему и многими другими способами, которые мы можем только представить. В то же время искусственный интеллект несет в себе ряд потенциальных рисков, таких как непрозрачное принятие решений, гендерная и иные виды дискриминации, вмешательство в нашу личную жизнь и другие.

Технологии искусственного интеллекта оказывают воздействие и на правовую систему, она, с одной стороны, адаптируется к инновациям изменением правовых институтов и концептов, с другой, – создает свой правовой инструментарий, позволяющий вводить в правовые рамки весь жизненный цикл создания систем ИИ и тем самым предупреждать мировое сообщество от нежелательных последствий.

---

¹ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024, 8. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj#document1> date (date of access: 26.09.2025).

Одним из правовых инструментов является новая отрасль права – *технологическое право*, формирование которой становится очевидным в силу выявления идентификационных признаков, характерных для отрасли права. Сферу цифровых технологий наполняет регулирующий отдельные стороны технологических инноваций массив нормативно-правовых актов, которые надлежит своевременно систематизировать. Не думаю, что это вопрос преждевременный: требуются достаточно долгий подготовительный период – научное обоснование выбора вида систематизации, модернизация и техническая обработка (с использованием технологий ИИ!) текстов правовых норм, популяризация в среде профессионалов-юристов и прочие активности.

Полагаю, что для систематизации отрасли технологического права оптимальным видом является *консолидация*. Использование технологии консолидации обосновывается динамизмом и мобильностью общественных отношений, порожденных внедрением технологических инноваций. Она является достаточно гибким инструментом, позволяющим привести в единую систему разрозненные правовые акты. В результате консолидации создается единый однородный акт, имеющий общую структуру (главы, статьи), объединяющий отдельные правовые нормы, касающиеся определенных технологий (сферы искусственного интеллекта, защиты данных, регулирования конкретных цифровых услуг). Предполагается незначительная модификация содержания актов – редакционная обработка текстов, удаление из них противоречий и повторов. Консолидацию следует проводить на официальном уровне правотворческим органом, используя алгоритмы ИИ, национальный и мировой практический опыт и интеллектуальный потенциал академического сообщества. Консолидацию этого уровня можно рассматривать как подготовительный этап к перспективной процедуре кодификации.

Список использованных источников

1. Кобец, П. Н. Современные подходы к вопросу о выделении новой отрасли права, регулирующей общественные отношения, возникающие с развитием технологий искусственного интеллекта / П. Н. Кобец // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 4–10.
2. Толочко, О. Н. Теоретические и прикладные проблемы гражданско-правового регулирования технологий искусственного интеллекта / О. Н. Толочко // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации. – Мн. : Колорград, 2021. – Гл. 3. – С. 34–50.
3. Умнова-Конюхова, И. А. Тенденции трансформации современного права под влиянием нового этапа научно-технического прогресса / И. А. Умнова-Конюхова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 40–57.
4. Абламейко, С. В. Искусственный интеллект в междисциплинарной перспективе: философско-правовые аспекты / С. В. Абламейко, М. С. Абламейко // Философские науки. – 2020. – Т. 64, № 5. – С. 57–70.
5. Сильченко, Н. В. Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования / Н. В. Сильченко // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 47–57.
6. Presno Linera, M. A. Regulating AI from Europe: a joint analysis of the AI Act and the Framework Convention on AI / M. A. Presno Linera, A. Meuwese // The Theory and Practice of Legislation. – 2025. – P. 1–20.
7. Соколова, А. А. Проблемы модернизации законотворческой деятельности в эпоху современных технологий / А. А. Соколова // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора: труды международной научно-практической конференции, 14 октября 2020 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 49–61.

8. Araszkiwicz, M. AI and the principles of proper legislation: enhancing quality, understandability, and consistency in legal texts / M. Araszkiwicz, M. Florczak-Wątor // *The Theory and Practice of Legislation*. – 2025. – P. 1–30.

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2025 года

CONSOLIDATION AS A TYPE OF SYSTEMATIZATION OF TECHNOLOGICAL LAW INSTITUTIONS: OUTLINES FOR THOUGHT

A. A. Sokolova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The development of artificial intelligence (AI) and digital technologies is having a significant impact on the transformation of the legal system: concepts of legal theory are being modernized, the content of classical legal institutions is changing, and new branches of law are emerging, one of which, according to the author, is technological law. New legal phenomena related to the protection of personal data and copyright of AI-generated content are gradually taking legal form. In the digital sphere, a plethora of legal acts is emerging that require proper systematization, the optimal form of which, according to the author of this article, is consolidation.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence (AI), branch of law, technological law, criteria for identifying a branch of law, subject and method of legal regulation, systematization, incorporation, consolidation, codification.

References

1. Kobets, P. N. (2024) Modern approaches to the issue of identifying a new branch of law regulating social relations arising with the development of artificial intelligence technologies. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*. (2), 4-10. (in Russian).
2. Tolochko, O. N. (2021) Theoretical and Applied Problems of Civil Regulation of Artificial Intelligence Technologies. *Theoretical and Applied Aspects of the Development of Civil Legislation of the Republic of Belarus under the Influence of Digitalization*. (3), 34-50. (In Russian).
3. Umnova-Konyukhova, I. A. (2021) Trends in the transformation of modern law under the influence of a new stage of scientific and technological progress. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 4 (14), 40-57. (In Russian).
4. Ablameyko, M. S., Ablameyko, S. V. (2020) Legal Regulation of Interaction between Artificial Intelligence Systems and Humans. *Nauka i innovatsii*. (64), 40-44. (in Russian).
5. Silchenko, N. V. (2019) Technical type of social regulation: concept, elements and place in the system of social regulation. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. (3), 47-57. (in Russian).
6. Presno Linera, M. A., Meuwese A. (2025) Regulating AI from Europe: a joint analysis of the AI Act and the Framework Convention on AI. *The Theory and Practice of Legislation*. 1-20.
7. Sokolova, A. A. (2022) Challenges of Modernizing Legislative Activities in the Era of Modern Technologies [Problemy modernizatsii zakonotvorcheskoy deyatelnosti v epokhu sovremennykh tekhnologiy]. In: D. I. Lukovskaya. *Sistematizatsiya v prave: “Volshebnoye steklo” kodifikatora* : proceedings of the international scientific and practical conference. Saint Petersburg, pp. 49-61. (In Russian).
8. Araszkiwicz, M., Florczak-Wątor M. (2025) AI and the principles of proper legislation: enhancing quality, understandability, and consistency in legal texts. *The Theory and Practice of Legislation*. 1-30.